

Раздел 1. Материалы круглого стола «Современные проблемы юридического образования в России» (9 июня 2009г.)

*О.Г. Барткова**

О ЗНАНИЯХ, НАВЫКАХ И УМЕНИЯХ, НЕОБХОДИМЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ НОВЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Девятнадцатый век справедливо гордится тем, что он век преобразований. Но преобразовательное движение, во многих отношениях благодетельное, составляет в других отношениях и язву нашего времени.

Слово преобразование так часто повторяется в наше время, что его уже привыкли смешивать со словом - улучшение. Победоносцев К.П. «Болезни нашего времени»¹

Неслучайно в качестве эпиграфа к настоящей статье автором взяты строки из известного сочинения великого российского юриста, государственного деятеля 19-ого века Победоносцева Константина Петровича. В последующем мы еще обратимся к его размышлениям, выстраданным, облеченным в форму чрезвычайно точных, красочных, порой едких фраз. Мы живем уже в 21-ом веке, но вдруг с удивлением можем обнаружить, что все сказанное этим человеком свыше ста лет назад так актуально и свежо. И «болезни» все те же. Победоносцев К.П., характеризуя преобразование, говорил о нем, в том числе в связи с преобразовательными процессами в образовании. Но разве события последних лет в этой же сфере не позволяют нам применить эти же оценки к тем преобразованиям (реформам), которые преподносятся нам исключительно как объективно назревшая необходимость и, что, важнее, как, безусловное улучшение этого самого образовательного процесса? Достаточно обозначить ряд таких событий, чтобы понять, о чем идет речь: ЕГЭ, рейтинговая система оценки качества знаний, присоединение к Болонской Конвенции, наконец, принятие новых Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (далее – Федеральные

* Ольга Георгиевна Барткова - канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Тверского государственного университета.

¹ Победоносцев К.П. Болезни нашего времени. Московский сборник. Издание К.П. Победоносцева, пятое, дополненное. М: Синодальная типография, 1901//http://www.patriotica.ru/religion/pobed_bolezni.html

образовательные стандарты). Наверное, необходимо понять и принять то, что неизбежно и, не потеряв накопленный положительный профессиональный опыт преподавания в высшей школе, осознать его значимость и ценность, сохранить и применить его к изменяющимся условиям. Ведь как важно, чтобы многолетний опыт выстраивания отношений со студентами не был утерян в этом преобразовательном процессе. Хочется верить, что принимаемые управленческие решения в сфере образования, это еще и результат действительно серьезного научно обоснованного анализа состояния этой сферы деятельности, иначе есть опасность быть похожими на те образы, которые так точно описывал все тот же Победоносцев К.П., говоря, видимо, о « героях своего времени»:

«Все хотят быть пророками, от мала до велика, у всех на устах новое слово, не выношенное в душе, не прогоревшее в жизни, дешевое и потому гнилое, схваченное на людском рынке и потому опошленное. Всякий, кто не делал никакого дела и кому лень делать дело, к которому приставлен, сочиняет проект нового закона или строит себе маленькую кафедру, с которой проповедует преобразование, требуя, чтобы дело, которого он не делал и потому не знает, было поставлено в новой форме и на новом основании.

Между тем стоит только пройтись по улицам большого или малого города,... чтоб увидеть разом и на каждом шагу, в какой бездне улучшений мы нуждаемся и какая повсюду лежит безобразная масса покинутых дел, пренебреженных учреждений, рассыпанных храмин. Вот школы, в которых учитель, покинув детей, составляет рефераты о методах преподавания и фразистые речи для публичных заседаний; вот учебные заведения, где под видом и формой преподавания, обучение не производится, и бесполовые учителя сами не знают, чему учить и чего требовать в смешении понятий, приказаний и инструкций;

Педагоги в ожесточенной брани о принципах, системах и способах преподавания, забыли школу, в которой несчастные дети преданы в жертву тупым, бесполовым или ленивым учителям, а каждый из этих учителей готов в каждую минуту спорить об общих началах того самого дела, которого он не делает и не понимает. Суды наши плачут по юристам, по опытным практикам, преданным делу из-за самого дела; университеты наши плачут по юристам-профессорам, облюбившим свое дело, как дело жизни; а юристы наши - ученые и практики - едва сойдутся, - глядишь, скоро уже готовы разорвать друг друга из-за подозрения в ретроградстве, в клерикализме, из-за идеи наказания, из-за идеи суда присяжных, из-за гражданского брака, из-за тюремного устройства той или другой системы».

Пусть простит автора его читатель за столь длинную цитату, но, согласитесь, разорвать эти предложения, пожертвовать хоть одним словом было бы невозможно: это привело бы по крайней мере к искажению художественной ценности изложения позиции Победоносцева К.П.

Но вернемся в настоящее, тем более, что все, о чем было сказано выше, в том числе Победоносцевым К.П., имеет самое непосредственное отношение к современному состоянию образовательной деятельности. Поэтому и тема статьи неслучайно сформулирована именно так, как вынесена в заголовок. Она была определена и под впечатлениями, полученными автором в процессе краткосрочного обучения в ГОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия» им. Кутафина в мае 2009 г. по программе «Интерактивные методы обучения в преподавании юридических дисциплин». Это позволило автору воспользоваться материалами, а также знаниями, навыками и умениями, приобретенными в рамках этой программы благодаря таким преподавателям, как д.ю.н. Воскобитова Лидия Алексеевна, к.ю.н. Михайлова Людмила Петровна, д.ю.н. Шугрина Екатерина Сергеевна.

Знания, навыки и умения являются теми компонентами, которые составляют понятие известное всем преподавателям – «квалификация». Однако в новых федеральных образовательных стандартах результатом обучения должны быть не только усвоенные знания, умения, навыки, но и освоенные компетенции (общекультурные и профессиональные). Таким образом, общим в этих понятиях являются такие элементы, как знания, навыки и умения. Но, если, *профессиональная квалификация* - это стандартный набор знаний, умений и навыков, позволяющих выполнять стандартные профессиональные функции и решать стандартные задачи в профессиональной сфере, *то под профессиональной компетенцией* предлагается понимать опирающиеся на профессиональные знания и навыки, мотивированные способности, позволяющие профессионально и успешно решать комплексные задачи в конкретном тексте. Применительно к профессиональной сфере автора и вводимой двухуровневой системе высшего образования область профессиональной деятельности бакалавра по направлению подготовки «юриспруденция» включает: разработку и реализацию правовых норм; обеспечение законности и правопорядка, образование и воспитание. Для магистра это также проведение научных исследований.

В таком понимании профессиональная компетенция призвана обеспечить возможность действовать в нестандартных ситуациях и адаптироваться в изменяющихся условиях, способность прогнозировать изменение стандартных условий и возникновения нестандартных.

Каким же образом можно тогда обозначить связь этих новых требований с теми знаниями, навыками и умениями, которыми должен обладать преподаватель юридических дисциплин в высшем учебном заведении? Видимо, и сам преподаватель должен владеть такими компетенциями, которые позволили ли бы ему обучить соответствующим компетенциям обучаемого – студента. Это предполагает наличие у преподавателя не только общекультурных и профессиональных компетенций в определенной профессиональной

деятельности (применительно к автору – «юриспруденция»), но и тех компетенций, которые характеризуют такой вид деятельности, как преподавательская. Учитывая то важное обстоятельство, что ни автор, ни его коллеги при поступлении на работу специально не обучались не только основам преподавательского ремесла, но и даже искусства (если возвести в такой ранг эту деятельность), то эти вопросы остаются актуальными на всем протяжении того отрезка времени, пока каждый из них выполняет роль обучающего. И в связи с этим восполнение пробелов в знаниях, навыках и умениях, а также в компетенциях, необходимых для качественного воздействия на обучаемого, происходит, можно полагать, с использованием трех основных форм: самообразование, собственный опыт, курсы обучения (повышения квалификации).

Современные подходы в высшем юридическом профессиональном образовании таковы, что к нему в сравнении с предшествующими образовательными стандартами (но пока еще действующими) предъявляются требования иного уровня: такое образование должно быть инновационным. Именно такое образование призвано обеспечить формирование компетенций. В основе такого образования заложен переход от стратегии обучения к стратегии изучения и развития. Это предполагает:

- обучение техникам самообразования и освоения нового знания с целью развития собственных адаптационных способностей и профессиональных знаний и навыков;
- обучение через связь с практикой;
- освоение и развитие проектного метода обучения.

Достижение таких целей и решение соответствующих задач, в свою очередь, возможно, прежде всего, через использование интерактивных форм обучения. Для более точного понимания таких форм можно назвать следующие принципы такого обучения:

- Метод сотрудничества (это предполагает в том числе, определение по иному места преподавателя в его отношениях с обучаемыми. Преподаватель в большей степени должен быть тренером, наставником или даже партнером)
- Метод опоры на опыт, имеющийся у студента, развитие его
- Обучение на проблемном методе
- Отсутствие единственного решения при рассмотрении определенной ситуации, казуса
- Деятельный метод
- Обучение через комментирование вместо оценки
- Выделение и подчеркивание успехов как метод формирования саморефлексирования
- Выявление недостатков, анализ их причин
- Индивидуальный подход в обучении и развитии.

Но можно ли утверждать, что только с принятием новых Федеральных образовательных стандартов профессорско-преподавательский коллектив того или иного ВУЗа России, в том числе

и юридического факультета Тверского государственного университета, приступит к применению в образовательной деятельности не известных ранее методов, способов и приемов для достижения такого результата, как усвоенные знания, умения, навыки и компетенции по направлению «юриспруденция»? Думаю, что коллеги автора согласятся с ним в том, что профессиональная деятельность даже просто квалифицированного юриста (без приставки «обладающего компетенциями») предполагает творческий подход в разрешении всякого юридического дела, казуса, спора, а значит принятие, как правило, нестандартного (хотя бы в смысле никогда неповторяющегося до абсолютной степени тождества) решения. Нестандартность, требующая элементов творчества, проявляется и в том, что фактические обстоятельства любого юридического дела уже неповторяемы. Такие юристы есть и обучались они в условиях традиционной классической российской системы образования. Следовательно, говорить том, что новые стандарты приведут к использованию принципиально новых методов обучения, было бы неправильно. Характеристики «инновационное», «интерактивное» всегда были присущи образовательному процессу при подготовке юристов. Обмен мнениями и опытом с преподавателями свыше тридцати государственных ВУЗов Российской Федерации на курсах в МГЮА, позволяет это утверждать. Скорее всего, применение интерактивных методов в современных условиях требует осознания и понимания тех целей, которые ставит преподаватель в случае применения какого-то определенного метода (например, мозгового штурма, ролевой игры и пр.), того конкретного результата – знаний, навыков и умений, которые прописаны в стандартах и которые студент должен приобрести. Однако для этого сам преподаватель должен обладать соответствующими знаниями о каждом таком методе, навыками и умениями в их применении. Важно также, чтобы применение всех таких методов не стало самоцелью, и мы не превратились в карикатуру, с которой уже наши современники списывали бы увлекательные сатирические сюжеты. Немаловажно и то, что применение интерактивных методов требует более значительных интеллектуальных, профессиональных, физических и прочих затрат. Следовательно, и оценка такого труда должна быть иной. Но это уже другая тема.